Чжо Цин некоторое время была озадачена, дверь внутри малоэтажного здания неожиданно распахнулась. Высокая фигура Мо Бая появилась в двери, его безразличное лицо выглядело ещё более равнодушным. Он слегка грубо обратился к тридцати летней женщине чтобы она ушла, и она не желая этого делать неоднократно обернулась. Широкое и плотное плечо Мо Бая закрыло ей обзор, женщина бросила на него свирепый взгляд и сердито ушла. За ней также ушёл старик в чёрном, на лице котрого можно было разглядеть беспокойство и дверь была снова плотно заперта.

Видя, что старик уходит, Лоу Си У немедленно догнала его и тревожно спросила: “Имперский Врач Ян, как себя чувствует мой старший брат?”

Ян Му покачал головой, вздохнул и ответил: “Старая болезнь Премьер-Министра Дажэня вернулась немного раньше чем в предыдущие года, в добавок, она развивается быстрее и серьёзнее, я могу разрешить Премьер-Министру Дажэню принять только такую же смесь медицинских трав как раньше. Я жду остальных Имперских Врачей чтобы принять решение, после этого мы сможем использовать новое лекарство.”

Слушая слова Ян Му, женщина, которая только что была в гневе, решилась сказать: “К счастью, Принцесса доставила лекарство сегодня. Быстрее приготовьте его!”

“Да.” Наблюдающий в стороне слуга ответил торопливо и поспешил в сторону двора.

Ян Му обернулся к двум мальчикам и мягко, но наскоро сказал: “Вы двое, поторопитесь пригласить Имперского Врача Лю, Имперского Врача Ли, Имперского Врача Фу в поместье Премьер-Министра! Быстро!” Если бы с Премьер-Министром случилось какое-нибудь несчастье, Имперский Дракон Янь (он же Император – дракона обычно ассоциировали с императором в Древнем Китае) был бы в ярости и многие из них были бы скорее всего сожжены!

“Да.” Мальчики кивнули и выбежали. В этот момент прозвучало леденящее эхо: “Эти два лекарства должны помочь, я попрошу у кого-то выслать их как можно быстро.”

Ян Му поднял свою голову чтобы взглянуть на Цзин Са, главного домработника поместья Премьер-Министра. Среди простых людей существовала поговорка, что девочки-слуги в поместье Премьер-Министра это чиновницы седьмого ранга и выше. Не говоря уж о главном домработнике поместья Премьер-Министра. Ян Му скрестил руки чтобы поздороваться, обернулся и сказал: “Не помешаю ли я Главному Домработнику Цзину?”

Цзин Са слегка кивнул чтобы поздороваться в ответ, стоя напротив мужчины в сером. После него он пробормотал несколько предложений и быстро вышел из двора.

В комнате были время от времени слышны звуки мучительных попыток поймать немного воздуха, глаза Лоу Си У показывали озабоченность и тревожно осматривали малоэтажное здание, её сердце беспокоилось. Она бессознательно щёлкала своими собственными худыми пальцами, они были красными и набухшими, и выглядело это так, будто бы она об этом даже не знала. Слёзы наполнили её глаза. Лоу Си У тихим голосом умоляла “Имперский Врач Ян, я хочу посмотреть на старшего брата.”

«Это ...» Йан Му колебался на протяжении мгновения, а нетерпеливая женщина,стоящая впереди, громко крикнула: «Си Янь плохо чувствует себя в данный момент, так что если вы хотите войти, то не сможете ему помочь и будете только мешать.»

Не глядя на нее, Лоу Си У сердито сказала: «И все же, вы бы могли зайти!»

Женщина слегка подняла голову и с высокомерным лицом, ответила: «Разве мы с тобой непохожи? Я мать Си Яня, и с моей стороны, я могу сделать всё, чтобы дать ему почувствовать немного облегчения.»

Мама!? Сначала, наблюдая за оживленной сценой и чувствуя себя счастливой, Чжоу Цин начала тревожиться. Как она заботилась о себе? Может быть, что эта саркастическая женщина могла легко чувствовать себя веселой, и поэтому она выглядела так молодо ?!

Чжо Цин небрежно думала об этой идее, а Лоу Си У не выдержала и взревела: «Вторая Мать, я сестра старшего брата! Когда дело дойдёт до того, чтобы дать ему почувствовать облегчение, то этим человеком должна быть я. Младшая сестра должна ждать рядом с ним, а не вы!»

Цвет лица Сюэ Сянь Синь сильно изменился, так как одна группа девушек-слуг наблюдала и следила, но не могла наказать ее сегодня. Сюэ Сянь Синь все еще не чувствовала стыда, холодно стонала и громко выговаривала: «Это возмутительно, я хозяйка этой семьи и этого дома, и я не могу войти!»

В обычное время, Сюэ Сянь Синь также была большим обидчиком, но она не думала об этом. Но сегодня она даже не позволила ей увидеть старшего брата, ей было все равно на то, что во дворе было много людей,которые скандировали: «Ты ... просто наложница, маленькая наложница! Твоя роль госпожи – просто несуразица, и по этой причине ты нас не пускаешь!?»

Ох ... Как выяснилось, она и правда была наложницей, она полностью забыла, что имея трех жен, 4 наложницы были обычным делом в эту эпоху. Случалось только обвинение ее в том, что она была слишком высокомерной, и это заставило ее неправильно понять всё. Чжо Цин тихо зевнула, и снова заснула, хотя перед её глазами было довольно хорошее шоу. Но теперь ее желудок был действительно голодным. Таким образом, Чжо Цин решила пойти и для начала найти что-нибудь поесть.

“Бах!”

Чжо Цин сделала один шаг, только для того, чтобы услышать ясный и громкий звук.Она посмотрела прямо и нерешительно, затем повернула голову. Глаза Лоу Си У были изумлены и унижены, слезы падали вниз. Прямо перед ней была рука человека, который бил ее.Его рука тоже дрожала, глаза двигались беспокойно, голос дрожал бессознательно: «Не думайте, что Учителя нет в доме круглый год, Си Янь также балует Вас. Вы, конечно, можете и преувеличивать свое мнение. Старшая сестра умерла рано, я ... Я хозяйка этой семьи, и так как никто вас не дисциплинирует, я позабочусь об этом! »

Двор был полон людей, но никто не осмеливался говорить, стояла тишина.

Ох ... Конфликт обострился, но Чжо Цин решила остаться позади, чтобы посмотреть на причину всеобщего волнения, на самом деле это было из-за того, кто постоянно стоял в стороне. Глаза Безжалостного и мощного Главного Домработника Цзина бушевали в гневе с тех пор, как Лоу Си У была избита, эти глаза почти могли сжечь человека.

«Вы смеете бить меня!» Только услышав рев, Лоу Си У выбежала, схватила и натянула волосы Сюэ Сянь Синь. Лоу Си У сидела на теле Сюэ Сянь Синь, практически пробивая и пиная её... «Ах ...» Громко плача, она кричала: «Кто-то, подойдите, кто-то придите, быстро схватите эту сумасшедшую девушку, или вы все тоже теперь против меня ?!»

Не зная, что Сюэ Сянь Синь обычно вела себя честно, люди действительно были напуганы, через мгновение они просто «проснулись», шагнули вперед, чтобы помочь Лоу Си У и

советовали: «Мисс, успокойся!»

Все пробовали оттащить Лоу Си У, которая не отступилаи снова несколько раз ударила ногой. Затем попыталась освободиться от людей, крича: «Давай, пойдём, Сюэ Сянь Синь, раз ты осмеливаешься бить меня, а я рвать тебя!»

Чжоу Цин почти аплодировала, у этой девушки был такой темперамент, она была в восторге от неё!

Однако Лоу Си Янь также мог сдерживаться, мог быстро привести к смерти человека. Если бы он симулировал болезнь, каков бы ни был результат, он мог бы издать звук, ... или его болезнь была действительно серьезной?!

Тайно обдумывая всё, Чжо Цин решила зайти, чтобы посмотреть, что именно Лоу Си Янь делал, в конце концов.

Сюэ Сянь Синь встала с большим трудом, грязными волосами, дряхлой одеждой, на её шее было несколькоалых полосок, чтобы показать, что ещё несколько моментов назад была интенсивная битва. Ну ты, Лоу Си У, ты действительно думаешь, что эта старуха (она называет себя □□ -Лаонян) боится тебя, и если я не прочитаю тебе лекции сегодня, просто не называй эту фамилию старушки!

Глубоко вздохнув, Сюэ Сянь Синь повернулась, больше не глядя на Лоу Си У, отчётливо крикнула: «Цзин Са.»

Цзин Са, с холодом в глазах, шагнул вперед на один шаг, холодно ответил: «Вторая мадам».

Глядя на Цзин Са, Сюэ Сянь Синь в довольно впечатляющей манере, ярко сказала: «У семьи Лоу нет никаких правил и норм, можно сказать, дочь может ударить мать, а Си Янь обладает серьезной болезнью. Главный Домработник Цзин, я спрошу вас теперь, согласно правилу предка семьи Лоу, таким образом, какую часть закона следует использовать, чтобы наказать грубых детей ?! "

Цвет лица Цзин Са не изменился, однако его сердце было в затруднительном положении, Сюэ Сянь Синь, какой бы отвратительной она ни была, она все еще была женой Учителя. Но за то, что сегодня сделала мисс, согласно правилам, она будет выбита палкой 50 раз и должна будет сидеть лицом к стене в медитации в течение 10 дней.

Цзин Са молчал, Сюэ Сянь Синь тоже не давила, ей хотелось посмотреть, как долго он сможет молчать!

Не имея никаких чувств в сердце в тот момент, чтобы увидеть то, что Цзин Са был в сложной ситуации, Лоу Си У сжала свои зубы. Как только она хотела открыть рот, раздался расслабленный, радостный женский голос, слегка вторящий: «Лоу Си Янь еще не умер, но я полагаю, что он скоро умрет от гнева. Какимже хорошим может быть настроение у каждого, чтобы обсуждать семейные правила? Лучше будем ссориться, независимо от того, какой результат будет более оживленным ».

Все ахнули, ведь она была первым человеком, который проклял Премьер-Министра на смерть в усадьбе Лоу.

«Кто ты? Откуда ты взялась?» Перед глазами всех вдруг появилась женщина, все тело её было покрыто белой одеждой, волосы не были собраны. Она не заботилась о своей внешности и не

сравнивала ничего с окружающей средой. Особенно бросалось в глаза её отвратительное уродливое лицо, котороев глубине ночи скорее пугало бы людей.

Положив обе руки на грудь, Чжо Цин, притворилась, что задумалась на мгновение, потом неторопливо улыбнулась и сказала: «Пользуясь твоей логикой и словами, сказанными только что, я должна стать новой хозяйкой этой семьи ...»

http://tl.rulate.ru/book/8345/269470